

Отцу посвящается

Приказ получен: наступать!
Пошла царицею пехота.
И, как орел, взлетел солдат -
В атаку встал он из окопа.
И шел солдат четыре долгих года,
Земную ось обратно раскрутил.
И над надменным логовом дракона
Победный стяг он водрузил.
И встал солдат на страже мира,
Как гость из сказочных былин,
На острие поднявши змия -
Над миром вставший исполин.
Стоит солдат под небосводом,
Стоит с ребенком на руках.
Напоминанием народам
С укором каменным в устах.
Тверской, смолянин? - что гадать.
Под ним спасенная Европа.
За Родину, отца и мать
Однажды встал он из окопа.

К 66-летию
Великой Победы

На снимке: НЕЛЮБИН
Николай Данилович,
1906-1997 г.р., 1941-1944
г.г. - Кабанский РВК,
артиллерист, старшина
дивизиона.

Фото сделано
29 октября 1942 года.

«Я и моя семья». Каждый год мы с ребятами пишем сочинения на эту тему. Кажется, что детям всё известно о самых близких людях. Но каждый раз, описывая биографию своих родных, ребята открывают неизвестные странички истории своей семьи. Неоценимы чувства, которые переживает ребёнок, когда работает над этой темой: гордость, восхищение, уважение – всё это рождает особое отношение и сближает людей. Сегодня мы предлагаем лучшие работы из творческого проекта нашего класса.

Л. ПЕТРОВА, учитель 4 «Б» класса
Турунтаевской районной гимназии.

Мой прадед Лучинин Николай Алексеевич - участник Великой Отечественной войны

ПРИБЛИЖАЕТСЯ очередная годовщина Великой Победы. К этому празднику наша семья с некоторых пор относится очень трепетно. В октябре 2010 года я с папой ездил в г. Киров. Там живут мои дедушка Толя и прадедушка Коля. Встреча с ними была для нас волнительна, особенно с дедушкой Колей.

Папа видел его последний раз 34 года назад, я же знакомился впервые.

Прадедушке сейчас 91 год. Он - участник Великой Отечественной Войны. Военный путь Николая Алексеевича Лучинина был очень сложным. Его призвали в армию в 1939 году. Служил он в 164 стрелковом полку 33 дивизии. На начало войны их военная часть находилась на границе Польши и Латвии. Здесь разместилось несколько батальонов, занять все позиции дивизией не удалось, основные части находились на передовой вдали от границы, так как войну никто не ожидал. При наступлении гитлеровских войск некомплектованные советские части были разбиты. Дивизию снова укомплектовывали и отправляли в бой. Из тяжелых сражений Николаю Алексеевичу удалось выйти без единой царапины. Прадед считает, что он родился счастливым, ведь уцелеть в таких боях практически никому не удалось.

В декабре 1941 года превосходящими силами врага дивизия снова была разбита. Уцелевшие части отступали, много бойцов погибло и попало в плен. Попал в плен и наш дедушка. Кроме того, что их концлагерь находился на территории Польши, дедушка Коля никому ничего не рассказывал.

В 1944 году наши войска вступили в Польшу и освободили узников концлагеря. Сформировав свой отряд, Лучинин Н.А. присоединился к другой дивизии наших войск. Вместе со всеми освобождал Польшу, форсировал Одер и участвовал в наступлении на Берлин. Победу встретил у стен Рейхстага. Получил награды за взятие Берлина и освобождение Польши. Но самой дорогой наградой считает не эти медали. Прадедушка Коля рассказывал, как вытаскивал лошадей одной из медсанчастей из ледяного плена. За это его наградили бутылкой водки и дневным пайком бойца.

Однако война в 1945 году для прадеда не закончилась. Решением Сталина всех военнопленных признали предателями Родины и закрыли уже в наших советских лагерях «для выяснения обстоятельств». Только в 1947 году Лучинину Н.А. наконец-то удалось увидеть мирное небо над головой.

Сейчас дедушка Коля – жизнерадостный человек, окруженный заботой сына, дочери и двух внуков. И только его грустные глаза не дают забыть то ужасное время.

Саша ЛУЧИНИН,
4 «Б» класс.

Они живут в нашей памяти

Прошло 66 лет... Уходят ветераны, а вместе с ними уходит, притупляется, затирается в насущных проблемах правда о самом жестоком противостоянии всех лет и народов. Есть летопись – сухая констатация фактов. На ее основе каждое поколение перепишет историю в зависимости от собственного понимания и состояния общества с претензией на объективность. С годами все встает на свои места, но теряется глубина восприятия значимости того или иного события.

Но еще живы непосредственные свидетели событий. Свежи и отложены в памяти застольные рассказы отцов, сослуживцев... Помнится, как мы, затаив дыхание, прекратив развлечение, с упоением слушали повествования, которые не всегда сходились с героикой художественных кинолент и режиссуры. Даже великолепно поставленные фильмы с реальными правдивыми персонажами, глубоко раскрывшими тему ужасов войны («Они сражались за Родину», «Штрафбат» и

т.д.), не раскроют нам всю правду тех тягот, выпавших на долю военного поколения.

Мое личное впечатление: не столько героизм (а может быть, повсеместный ежеминутный героизм), сколько тяжелая работа с кровью и потом, со всем многообразием человеческих отношений в нечеловеческих условиях, с ежеминутной угрозой жизни, страха до полного иступления и равнодушия к смерти. Кроме успешных и проваленных операций, ошибок ценою многих жизней (не нам судить) - это долгое кропотливое стояние в аду с небольшими передышками на переформирование. Это не ковка, а строительство победы в грязи, в стужу, перемещение на себе миллионов тонн железа по бездорожьям.

Впрочем, не выразить словами то, что пришлось выдержать народу. А мы, согляки, раскатали по углам боевые медали (никакой ценности они тогда не имели), хвастаясь отцами, шли на улицу и воспроизводили баталии

с воображаемым неприятелем. Сформировалось сугубо личностное восприятие в зависимости от развитости детского воображения с переносом на взрослую жизнь. Теперь пересказываем это внукам в процессе патриотического воспитания (а у них другие игры и интересы). По-настоящему мы являемся последним форпостом по обороне истинности событий Второй мировой.

Основанием объективности оценки событий служат рассказы отцов друзей и друзей отцов, родственников с разным опытом пережитого. Формируется собственная оценка с чувственным восприятием, с целью дальнейшей передачи последующим поколениям. Прямая связь поколений позволяет нам принять посильное участие в разных формах повествования об отцах наших и дедах для продления доброй памяти о них и величии пережитого и завоеванного ими.

Алексей НЕЛЮБИН,
с. Турунтаево.

Я увидела мир другими глазами, или Встреча с Освенцимом

На свете жили и живут люди. У каждого человека своя жизнь, своя судьба. Человек живет обыкновенными делами, но вдруг однажды в его жизни происходит какое-то событие, которое меняет его представление о мире. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», - так говорят в народе и не ошибаются. Мне пришлось самой убедиться в этом.

А СЛУЧИЛОСЬ ЭТО ТАК. Осенью я побывала в Польше. Это был счастливый случай. Моя тетя возила группу ребят из хореографического ансамбля на фестиваль и пригласила меня поехать с ними.

Разлука с домом тревожила меня. «Господи, я еду на целых три недели за тысячи километров от дома», - целыми днями перед поездкой я прокручивала эти слова у себя в голове. Так далеко я еще не уезжала никогда. «Зато ты увидишь мир своими глазами», - успокаивала меня бабушка.

Четыре дня перед моими глазами из окна поезда мелькали города и села, леса и поля – прекраснейшие места нашей великой Родины.

Глядя в окно, я думала: «Какое это счастье – путешествовать, увидеть мир своими глазами». Настроение было приподнятое. Меня манили неизвестные страны: Австрия, Словакия, Польша. Меня манили и неизвестные города: Вена, Братислава, Краков.

Когда выехали за границу нашей страны, стало очень тоскливо, неуютно, хотелось заплакать, остановить поезд и любыми путями вернуть его обратно. Пока я перебирала в голове способы возвращения поезда, мы уже приехали в Минск, столицу Белоруссии, а затем через Брест приехали в Польшу.

Польша подарила мне много ярких и незабываемых впечатлений. Я увидела столько архитектурных сооружений, столько памятников и площадей, любовалась вечерними огнями древних городов. И все же самое сильное впечатление осталось после посещения концлагеря в городе Освенцим. Никакой памятник не может сообщить человеку большего волнения, чем этот концлагерь «Аушвиц».

КОГДА МЫ ТУДА ПРИЕХАЛИ, перед нашими глазами предстала ужасная картина. В воздухе веяло холодом, каркали вороны. Сердце сжалось от тоскливого предчувствия. Мы вошли внутрь.

Повсюду на стенах мы увидели фотографии истощенных узников, остриженных наголо. Мы заходили в разные комнаты, где нашему взору предстали горы волос, кучи одежды, горы обуви. Нам объяснили, что узники, приезжая в лагерь, считали, что их привезли на поселение, поэтому они взяли с собой золото, посуду, продукты. Когда их уводили в газовые камеры, они думали, что их ведут в душ. Войдя в камеру, они видели на потолке отверстия, из которых сыпались вещества «Циклон В». При взаимодействии с воздухом это вещество выделяло ядовитый газ, от которого узники задыхались и умирали. После смерти у них обстригали волосы, выдирали золотые зубы, снимали дорогие украшения, а потом сжигали тела в печах. Из волос узников фашисты делали ткань. Нам показали образцы этой ткани. На фотографиях мы увидели не только взрослых, но и детей, были даже новорожденные. Над детьми проводили эксперименты в целях поиска лекарства от разных болезней.

Потрясенная, я не могла осознать, что такое могло быть в жизни людей. Было очень страшно, хотелось убежать. Когда мы вышли из концлагеря, наверное, именно в тот момент я по-настоящему поняла: какое это счастье – жить. Какая это радость, когда над твоей головой мирное небо. Ты радуешься солнцу, вдыхаешь чистый воздух, любишь кленами, собираешь около дуба желуди. Ты живешь и наслаждаешься жизнью!

И ВОТ МЫ ВОЗВРАЩАЕМСЯ ДОМОИ. Я снова стою у окна вагона. Поезд набирает скорость. Все быстрее и быстрее мелькают дома, деревья. Вперед меня ждет встреча с родными. Я мысленно думаю о том, что я расскажу бабушке, ведь я действительно увидела мир своими глазами. Я расскажу, как мы ходили в аквапарк: катались на горках, плавали по искусственной реке с очень быстрым течением. Как было здорово! Я покажу бабушке фотографии, расскажу о новых друзьях. И вдруг я снова вспомнила о лагере «Аушвиц». Меня потрясла мысль: мы ходим по улицам, говорим, думаем, мечтаем, путешествуем – видим вокруг себя мир. Но наступает миг, и мы замираем, потрясенные каким-то открытием для себя.

Я, как и все мои ровесники, не знаю войны. Не знаю и не хочу знать! Но ведь ее не хотели и те люди. Они тоже хотели видеть заходящее солнце, зеркальные озера, открытые двери школ. Это несбывшиеся судьбы, надежды! Так разве мы имеем право забывать их, ведь у человека есть память. Они должны жить в нашей памяти.

Если человек хочет прожить жизнь ответственно, серьезно, прошлое должно быть частью его души, души человеческой.

Я увидела мир другими глазами, и мне захотелось что-то изменить в своей жизни, стать лучше, помогать другим. Я поняла, что надо уметь ценить жизнь и не забывать прошлое. Без прошлого нет будущего.

Писатель В.П. Астафьев написал: «Говорят, что человеческая душа жива и бессмертна до тех пор, пока есть в оставшемся мире тот, кто ее помнит и любит... мучается она не где-то там, в небесах, мучается во мне, ибо есть я – ее продолжение, ее плоть и дух, ее незаконченная мысль, песня, смех, слезы, радость».

Память помогает, лечит раны, предостерегает от неведомых грядущих бедствий.

Ксения ПОПОВА, ученица 9
класса, МОУ «Гремячинская СОШ».

МОЙ ПРАДЕД, КОВАЛЬЧУК Кирилл Данилович, родился в 1901 году в г. Новоград-Вольнск на Украине. 22 июня 1941 года войска фашистской Германии перешли границу нашей Родины. Моего прадеда призвали на фронт. Он служил в артиллерии.

Фашисты захватили много нашей земли. Дома жгли, людей убивали и угоняли в лагерь. Сестру прадеда угнали в концлагерь в Бельгию. Сожгли дом его семьи в с. Бараши. Тогда моей прабабушке пришлось забрать четверых детей и убежать в лес. Потом они вернулись в деревню, вырыли землянку и жили в ней, пока фашисты не ушли.

Трудно было, тяжело. Ведь надо было кормить четверых детей, а еды не было. Мой дедушка, Ковальчук Иван Кириллович, был тогда самым младшим. Его старшая сестра умерла от голода и болезней. Остальные дети остались живы.

Мой прадед дошел до Берлина. Но ему не удалось дожить до Победы, так как его убили в боях за Берлин. Я очень хотел бы, чтобы он выжил, ведь он прошел всю войну. Дома его ждали родные.

Мой дед, когда вырос, был призван в Армию и служил в Западной группе войск. Он был в Берлине и видел имя своего отца, моего прадеда, на памятной плите у памятника погибшим солдатам.

Я не видел моего прадеда, но знаю, что без него не было бы Победы.

Всеволод АРЕФЬЕВ, 4 «Б» класс.

**В ночи осенней с грустью звездочета
Я вижу, сколько звезд война зажгла,
Ведь никого она не обошла.
Любимые, погибшие, родные,
Упали вы навек в святом бою,
И как миры далекие, иные -
Я вас по вашим звездам узнаю.**

История моего прадедушки

НАМ ИЗВЕСТНО О ВОЙНЕ не понаслышке. Эта страшная Великая Отечественная не обошла стороной и нашу семью. Вот история, которую я услышала от своего деда Володи о прадедушке.

Виктор Николаевич Глукман родился в 1924 году. Когда началась война, он уже был призван в ряды Красной Армии, оттуда сразу ушел на фронт. А было ему в то время всего 18 лет.

Подробностей известно мало, но нам кое-что удалось узнать и даже найти фотографию Виктора Николаевича. Дедушка отвез меня в музей Боевой Славы на ЛВРЗ, там, в книге Памяти, есть некоторые записи о прадедушке. Воевал он в артиллерийских войсках, был тяжело ранен и попал в госпиталь, долго лечился. Но о том, как героически он воевал, говорят его ордена и медали, которые прадед привез с фронта: орден Славы, орден Отечественной войны, орден Красной Звезды.

После ранения Виктор Николаевич вернулся домой только в 1946 году и сразу пошел работать на паровозоремонтный завод. Женился, родились дети: Люба, Толя, Вова (мой дед), Сережа. Вскоре ранение дало о себе знать, прадедушка заболел и умер в 1956 году.

Он прошел всю войну и встретил победную весну! Прадед умер давно, еще до моего рождения, но теперь, благодаря моему деду Володе, в нашем семейном альбоме хранится фотография прадеда. И я всегда буду гордиться своими дедушками!

Настя ЯКОВЛЕВА, 4 «Б» класс.